

Владимир Набоков: встречи и невстречи в Монтре | Vladimir Nabokov : les rencontres et non-rencontres à Montreux

Автор: Татьяна Пономарева , [Санкт-Петербург](#) , 22.04.2020.

Сванидзе Галина ©

Памятник Владимиру Набокову перед Монтре-Паласом (dr)

По негласной традиции, редакция Нашей Газеты отмечает сегодня день рождения выдающегося русского писателя, чье имя неразрывно связано со Швейцарией. Вопреки всем справочникам, утверждающим, что он появился на свет 22 апреля, сам Набоков предпочитал отмечать свой день рождения 23-го – может, интуитивно

социально дистанцировался от Владимира Ленина, 150-летие которого сегодня тоже кто-то будет отмечать?

|

Selon une tradition informelle, la rédaction de Nasha Gazeta marque l'anniversaire du grand écrivain russe dont le nom est associé avec la Suisse. Contrairement à toutes les sources qui disent qu'il est né le 22 avril, Nabokov préférait fêter sa naissance le 23 – voulait-il ainsi garder une « distance social » de Vladimir Lénine, dont le 150-ème anniversaire sera aussi célébré aujourd'hui par certains?

Vladimir Nabokov : les rencontres et non-rencontres à Montreux

Вот цитата из предисловия к автобиографии Владимира Набокова «Память, говори» в русском переводе Сергея Ильина: «Все даты даются по Новому Стилю: в девятнадцатом веке мы плелись за остальным цивилизованным миром, отставая на двенадцать дней, с началом двадцатого их стало тринадцать. По Старому Стилю я родился 10 апреля, на утренней заре, в последнем году прошлого века, и, скажем, в Германии (если бы меня удалось мигом переправить за границу) это было бы 22 апреля; но поскольку все дни моего рождения праздновались, со все убывающей помпой, в двадцатом веке, все, и я в том числе, пока революция и изгнание не передвинули меня из Георгианского календаря в Юлианский, привычно добавляли к 10 апреля тринадцать дней вместо двенадцати. Ошибка серьезная. Как тут быть? В самом последнем из моих паспортов в качестве “даты рождения” указано “23 апреля”, что является также датой рожденья Шекспира, моего племянника Владимира Сикорского, Ширли Темпл и “Гэзель Браун” (которой, к тому же, приходится разделять со мною мой паспорт). Такова, стало быть, проблема. Неумение производить вычисления не позволяет мне ее разрешить.”

Насчет дня рождения племянника гениальный писатель тоже немного напутал, но спишем это на творческую рассеянность. Как бы то ни было, апрель – самый «набоковский» месяц. 10/23 (или 22) апреля 1899 года Владимир Набоков родился в Петербурге. Через двадцать лет, 2/15 апреля 1919 года, Набоковы были вынуждены покинуть Россию и начать жизнь беженцев, а 15 апреля 1925 года, в Берлине, Владимир Набоков женился на Вере Слоним. Надо добавить, что и главные события в жизни Музея Набокова в Санкт-Петербурге (о котором Наша Газета уже [писала](#)) тоже неизменно происходили в апреле.

Все, кто интересуются творчеством Набокова, знают, что, после переезда из Америки в Швейцарию, он вел довольно замкнутый образ жизни. Продолжал плодотворно работать, не отказывался давать письменные интервью американским и европейским газетам и журналам, но его почти невозможно было увидеть по телевидению (участие в программе «[Апостроф](#)» – редчайшее исключение), он не участвовал в общественных мероприятиях ни в США, ни в Швейцарии. Его постоянный круг общения в 1970-е годы включал жену и сына, сестру Елену Сикорскую, жившую в Женеве, родственников из Франции и Бельгии, иногда навещавших его в Монтре, и знакомых – в основном, по работе в американских университетах, – которые иногда добирались до Монтре во время своих европейских путешествий.

Белла Ахмадулина, Борис Мессерер и Татьяна Пономарева в Музее Набокова, Санкт-Петербург, 23 апреля 2010 г.(с) Андрей Машинян

При этом с конца 1960-х годов его книги уже проникали разными подпольными путями в Советский Союз. Это было прежде всего заслугой американского издательства Ардис (название было заимствовано из романа Набокова «Ада»), маленького семейного предприятия славистов Карла и Эллендеи Проффер, которые выпускали и классическую русскую литературу, и современных авторов. Попав в СССР, ардисовские издания копировались разными способами, вплоть до переписи от руки, и в 1970-е у Набокова образовалась немногочисленная, ограниченная в основном Москвой, Ленинградом и еще несколькими крупными городами, но преданная советская читательская аудитория. Основным источником информации для этих читателей стала в те годы [Елена Владимировна Сикорская](#), которая, начиная с 1969 года, каждое лето покупала туристическую путевку и приезжала в отпуск в Ленинград, где у нее было много друзей.

Сам Набоков никогда не рассматривал всерьез возможность приезда в Советский Союз (хотя однажды даже получил официальное приглашение от Союза писателей), но его личный «железный занавес» к тому времени был уже не таким железным. О своих читателях в СССР он узнавал и от сестры, и от Профферов, которые тоже почти каждый год бывали в Москве и Ленинграде. Узнавал он и о яркой и драматичной литературной жизни двух столиц: по рекомендации Профферов он прочитал, но не оценил Иосифа Бродского, зато заинтересовался и даже перевел на английский два стихотворения Булата Окуджавы. Одно из них, «Сентиментальный марш» - в котором

слово *надежда* Набоков перевел не *hope*, а *speranza*, в размер - журнал New-Yorker соби́рался опубликовать еще в 1966 году, но не опубликовал. Он был полностью опубликован только в сборнике [Verses and Versions](#), в 2008 году. В том же прекрасном сборнике вы найдете неоконченный перевод «Песенки про черного кота».

Одним из преданных читателей и ценителей Набокова в Москве была Белла Ахмадулина. И она стала единственным русским писателем-неэмигрантом, с которым Набоков встретился лично. Об этой невероятной встрече Белла Ахатовна сама подробно рассказала в своем мемуарном эссе «[Робкий путь к Набокову](#)», которое было впервые опубликовано в 1993 году. Во время своей поездки во Францию в начале 1977 года Белла Ахмадулина написала Набокову письмо и опустила его в почтовый ящик в Париже. А вскоре она и ее муж, художник Борис Мессерер, приехали к своим друзьям в Швейцарию и, благодаря помощи общих знакомых, смогли поговорить по телефону с Еленой Владимировной Сикорской. Выяснилось, что Набоков ответил на письмо Ахмадулиной, но она его ответ в Париже не застала. Вскоре Ахмадулина и Мессерер встретились с Владимиром и Верой Набоковыми в Монре.

Вот фрагмент описания этой встречи: «Я пристально любовалась лицом Набокова, и впрямь, ненаглядно красивым, несдержанно и открыто добрым, очевидно, посвященным месту земли, из которого мы небывало свалились. Но и он пристально смотрел на нас: неужто вживе есть Россия, где он влиятельно обитает, и кто-то явно уцелел в ней для исполнения этого влияния?» По воспоминаниям Беллы Ахмадулиной, разговор шел в основном о России, о русских читателях. Эта встреча оказалась одной из последних встреч Набокова вне своей семьи, вскоре он тяжело заболел и скончался 2 июля того же года.

Пусто сейчас в Петербурге. Скучают сфинксы по Набокову (с) Т. Ропомарева

Десять лет назад мы организовали в Музее Набокова в Санкт-Петербурге выставку работ Бориса Мессерера, и на открытии ее, состоявшемся 23 апреля 2010 года, говорили с ним и с Беллой Ахатовной о Набокове. Именно тогда я узнала, что 10 апреля – это день рождения не только Набокова (по старому стилю), но и Ахмадулиной. Она, конечно, не сказала об этом Набокову, но он, всегда видевший неслучайный смысл в датах, наверняка бы это запомнил.

Беллы Ахатовны уже нет с нами, но недавно я встретила с Борисом Асафовичем Мессерером на открытии его выставки в Музее Ахматовой в Петербурге, и мы вспомнили те давние события.

Говорили мы и о еще об одной знаменитой встрече, точнее, невстрече: в октябре 1974 года должна была состояться встреча Владимира Набокова и незадолго до этого высланного из СССР Александра Солженицына. Набоковы пригласили Александра Исаевича и Наталью Дмитриевну, которые должны были ехать из Цюриха через Монтре, на ужин в отеле Монтре Палас. Эта встреча, которая могла бы стать исторической, не состоялась: Набоковы ждали Солженицыных в ресторане в назначенное время, но они не пришли, так как не получили подтверждения приглашения. О причинах этого недоразумения многие впоследствии гадали, предполагая, что один или оба писателя на самом деле и не хотели встречаться и искали повода встречу отменить. Но, как я недавно узнала, Борис Мессерер – единственный человек, который слышал эту историю с обеих сторон, то есть из уст и Солженицына, и Набокова. По его словам, это действительно было недоразумение, которое опечалило обоих писателей. «Владимир Владимирович знал, что

Солженицын был в Монтре, проехал мимо и не встретился с ним. И я чувствовал его боль от этой неувстречи, от этих переживаний, чувствовал, что он вкладывал большой смысл в это свидание, - рассказал Борис Асафович. – Каково же было мое изумление, когда Александр Исаевич, в другую встречу, в его офисе на Бахрушинке, сказал, что Владимир Владимирович не подтвердил свое приглашение. То есть Владимир Владимирович написал ему пригласительное письмо, но не подтвердил приглашение, что Солженицын воспринял, как какой-то знак, что не надо встречаться, что его все-таки не ждут! И уже потом, конечно, и Наталья Дмитриевна поддерживала эту версию, и я с ней вступил в спор, я ей доказывал, что Владимир Владимирович был полон страстного желания увидеться, и Наталья Дмитриевна рассказала о тех мучительных переживаниях, которые они испытывали, бродя по Монтре и не заходя к Владимиру Владимировичу».

Разговор с Борисом Мессерером о встрече с Набоковым войдет, в числе других интервью, в новый документальный фильм «Мой Набоков» (режиссеры Марина Труш и Владимир Самородов), который будет впервые показан в начале июля на ежегодной петербургской международной конференции «Набоковские чтения». В этом году она пройдет в онлайн-формате, и фильм смогут посмотреть все, кому интересен Владимир Набоков.

Об авторе: Татьяна Пономарева – научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом), директор Музея В.В. Набокова (2002-2019), член правления Международного набоковского научного общества

От редакции: Думаем, Владимир Владимирович Набоков не обиделся бы, узнав, что в завершение материала о нем мы предлагаем вам послушать великолепный "Сентиментальный марш" из фильма "Застава Ильича" (1965 г.) в исполнении автора - Булата Окуджавы.

[Владимир Набоков](#)

Статьи по теме

[Личные вещи Владимира Набокова пойдут с молотка](#)

[Личные вещи Владимира Набокова проданы до аукциона](#)

[Дом и музей Владимира Набокова](#)

[Владимир Набоков - история одного интервью](#)

[Набоков в Швейцарии](#)

[Елена Сикорская-Набокова: Жизнь длиною в век. Почти](#)

[Сто лет без Набокова](#)

[Почему мы поменяли заставку на Фэйсбуке?](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vladimir-nabokov-vstrechi-i-nevstrechi-v-montre>